

– Ну и ну! – говорит она. – Вот так ужасная болезнь! Но скажите мне, Пьер, неужто вы решитесь нанести такое бесчестье вашему хозяину?

– Да ведь он, – говорит Пьер, – об этом никогда не проведаст!

– Как знать! – отвечает она. – Да вправду ли вы меня так сильно любите, как говорите?

– От всего сердца! – отвечает Пьер.

– Тогда вот что я вам скажу, Пьер, – раз уж вы уверяете, что так любите меня, я не хочу, чтобы вы горевали понапрасну. Вы знаете дом и мою комнату, так вот приходите к нам вечером, около десяти часов, а служанка будет вас ждать. И когда вы придете, закройте двери, а горничную отошлите спать и идите прямо в мою спальню. Вы найдете дверь открытою; проберитесь за кровать, и там я буду вас тихонько ждать.

Очень обрадовался Пьер таким прекрасным речам, и обнял свою хозяйку, и поцеловал ее пять или шесть раз на прощанье, после чего она вернулась домой. А Пьер не стал спать и все прислушивался, когда же пробьет десять часов, и был он в такой решимости, как никогда в жизни. Вот пробило десять, и наш молодец встал и отправился к дому своего хозяина и, конечно, нашел дверь отворенною, как и было условлено. Он запер все, как обычно, и отослал горничную спать. Затем отправился он в спальню своей хозяйки и, открыв дверь, пробрался за кровать прямо к своей милой, которая его уже ожидала. Тут он давай ее целовать и прижиматься к ней весьма нежно, а она хватя его крепко за руку обеими руками, а ногою толкает своего мужа так сильно, что он просыпается. И спрашивает его:

– Как же это, мой друг, вы все спите да спите?

– А что ж, – говорит он, – когда же еще и спать, как не теперь?

– Так-то так, – говорит она, – да я хочу с вами немного потолковать. Скажите-ка мне, пожалуйста, что вы любите больше всего на свете?

– Ну и ну! – удивился супруг, – ай да вопрос в такой-то час!

– Скажите же мне все-таки, мой друг, – говорит она.

Тогда отвечает ей добряк:

– Больше всего на свете я люблю господу нашего.

– Ну хорошо, – говорит она, – а помимо господу нашего кого любите вы более всего на свете?

– Ах, душенька, – отвечает муж, – да вас же!

– А после меня, – не унимается она, – кого вы любите больше всего?

– Пьера, нашего слугу.

– Ах, несчастный, – говорит тогда дама, – да ежели бы вы его получше знали, вы бы так не говорили!

А бедняга Пьер, услышав, что толкуют о нем, так опешил, что давай тянуть да дергать свою руку, но хозяйка держала крепко, и ему никак было не вырваться.

– Да отчего вы это так о нем? – удивился добряк хозяин. – Я уверяю вас, душенька, что у меня в жизни не бывало лучшего слуги!

– Ах, мой друг, – говорит его жена, – вы ведь всего не знаете, и я вам клянусь именем господним, что скажу сейчас всю правду, как на духу. Как известно, слуга ваш Пьер сильно занемог, но недуг-то его был любовный, И когда я пришла в дом той почтенной женщины, куда вы меня послали, он мне признался в любви и сказал, что кочет со мною спать. И чтобы над ним подшутить, а заодно испытать его, я обещала сегодня ждать его в саду за нашим домом около полуночи, хоть и знаю, что не следовало мне так поступать. Так вот, мой друг, я вас прошу, берите-ка мою юбку, платье да накидку, наденьте все это и ступайте в сад вместо меня. Да прихватите с собой большую палку и хорошенько отделайте наглеца!

– Ну, уж не беспокойтесь, – говорит хозяин, – я ему покажу!

Надел он одежду своей половины и отправился в сад подстергать Пьера. И незамедлительно за тем, как он вышел, дама встала и накрепко закрыла за ним двери. Тут Пьер и взял в работу свою хозяйку, и одному богу ведомо, чего только они не творили битых полтора часа. А простак муж в это время топтался в саду, пока его работу делали за него. Наконец является в сад Пьер с двухаршинной палкой, – само собой, ему хорошенько растолковали, на что ее употребить, – и, набежав на своего хозяина, поднимает крик:

– Ах ты, шлюха, ах ты, распутница! Так вот ты из каковских! Я и не думал, что ты сюда явишься, – я тебя звал только затем, чтобы испытать, какая ты верная жена, – и вот так-то ты блю-